

Н. Попова

УТВЕРЖДЕНИЕ ПРАВДЫ

RUGRAM

Москва
2024

УДК 82-312.9

ББК 84.4

П58

Попова Н.

П58 Утверждение правды / Н. Попова — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2024. — 656 с. — (Конгрегация).

ISBN 978-5-517-11786-1

Священная Римская Империя, 1397 год. Следователь Конгрегации Курт Гессе направлен в горный альпийский лагерь, где готовят лучших бойцов Инквизиции. Просто очередная рутинная тренировка, каких уже был не один десяток, и ничего более.

За много миль от лагеря в замок Карлштейн, императорскую резиденцию, прибывает агент Императора. Просто доклад об успешно исполненном поручении, данном ему государем, и ничего более.

А в Прагу тем временем съезжаются рыцари со всей Империи, дабы принять участие в рыцарском турнире. Просто демонстрация воинской удали, стяжание славы и серебра, ничего более.

По крайней мере, так должно было быть.

BIC FM

BISAC FIC009000

ISBN 978-5-517-11786-1

© Надежда Попова, текст, 2021

© Анастасия Белецкая, обложка, 2021

© Т8 RUGRAM, оформление, 2024

© РИПОЛ классик, оформление, 2024

*Автор выражает благодарность
Надежде Шолиной,
доценту кафедры всемирной литературы НГПУ им. К. Минина,
за помощь в блуждании
по дебрям латинских падежей.*

*...aufer robiginem de argento et egredietur
vas purissimum aufer impietatem de vultu
regis et firmabitur justitia thronus eius (Pro-
verbs 25; 4, 5)¹.*

ПРОЛОГ

В разгар лета на корсиканском побережье было немногим лучше, нежели осенью в центре Неаполя. Или даже скверней, учитывая соленый мокрый ветер, ударяющий в лица и норовящий свалить с ног. Правду сказать, случаются и в этих местах теплые погожие деньки — тогда, бывает, удастся не вымокнуть до нитки и не проклясть все на свете, пока достигнешь пещеры на самом верху долгой извилистой тропы. К слову, проклинать не стоило лишь ее; Ленца² не был в этом убежден, однако подозревал, что, довольно лишь произнести нечто вроде «будь трижды проклята эта чертова пещера» — и приключится что-то не слишком приятное, а если еще присовокупить что-нибудь про «старую каргу», то шансы добраться до места живым чрезвычайно уменьшатся...

— Почему нельзя жить в нормальном месте, как все нормальные люди?

— О чем я предупреждал? — напомнил Ленца строго, не обернувшись, и Фульво³, идущий позади, разразился подчеркнуто горестным вздохом.

— Отчего бы этой мудрой женщине не избрать себе более удобное расположенное обиталище? — с показательной любезностью переспросил тот. — Полагаю, немалое количество достойных вни-

¹ Удали примесь из серебра, и выйдет чистейший сосуд, // удали неправедного от царя, и престол его утвердится правдою (Притчи, 25; 4, 5). (лат.).

² *Lenza* — хитрец, плут (итал.).

³ *Fulvo* — рыжий (итал.).

мания предложений миновало ее лишь оттого, что потенциальные просители не сумели собрать в себе сил, дабы достичь этого живописного, но крайне малодоступного места.

— Если потенциальные просители поленились втащить сюда свои задницы, следственно, не столь уж им это было необходимо, — помедлив, отозвался Ленца, пытаясь спрятать шею в воротник. — Логичным продолжением моих слов будет замечание о том, что лезть в гору, мерзнуть, мокнуть и рисковать свернуть себе шею будет лишь тот, кому и вправду есть для чего это делать.

— Любопытно, как это делает она сама — в ее-то годах?

— Вот и советую тебе над этим поразмышлять, — порекомендовал Ленца наставительно. — Причем серьезно. Вследствие чего — заткнуться.

— Может, и есть причины на то, чтоб сюда волочиться, — словно не услышав его, продолжил Фульво, пыхтя, точно перекормленный боров. — У тебя. То есть, не пойми неверно, я не хочу сказать, что мне все равно, просто не понимаю, за каким чертом потребовалось мое присутствие.

— Я тоже. Но он решил, что тебя пора вводить в курс всех дел — и я не перечу. И тебе не рекомендую.

— А я и не прекословлю, — серьезно заверил Фульво. — Всего лишь интересуюсь. Знаешь, вопросы всякие вертятся в голове, что с этим сделаешь. Что такого стряслось, пока меня не было, если ты стащил меня с корабля и поволок сюда, не потрудившись толком разъяснить подробности? Я уж не говорю о том, что и позавтракать не дав.

— Говоришь, — возразил Ленца, и тот согласился:

— Ты прав, говорю. Я остался без завтрака и хочу есть.

— Ты всегда хочешь есть, Фульво. Но ведь даже ты должен осознавать ситуации, когда о собственном чреве можно забыть хотя бы на время.

— По крайней мере, я желаю знать, из-за чего страдаю. К примеру, если уж откровенно, я слабо представляю, что происходит. В том смысле — что может сделать эта ведьма такого, чего не можешь ты?

— Лесть, звучащая, как оскорбление, — покривился Ленца. — С одной стороны, я велик и страшен, с другой — какая-то старуха лучше меня.

— Ну, я сказал не совсем так. И тем не менее. По какому поводу суета?

— Все по тому же. Я узнал, где сейчас находится документ.

— Ха, — сквозь все более тяжкое пыхтение фыркнул Фульво. — Это вдруг стало тайной? В руках германской Инквизиции, это знаю даже я, хотя и не введен в курс всех дел.

— Именно поэтому — сообщаю тебе новость: нет, Фульво. Уже нет. Я немало сил потратил на то, чтобы узнать это достоверно, и не только сил.

— Защита?

— Немецкие конгрегаты, или кто там у них отвечает за эту сферу, свое дело знают, — недовольно откликнулся Ленца, на миг обернувшись. — Я не мог пробиться довольно долго.

— Но пробился же?

— Пробился. Только когда совершилась сама передача документа.

— То есть, — подытожил Фульво, — они его не прошляпили, а кому-то вручили сами... И кому?

— Догадайся, — предложил Ленца, и за спиной ненадолго воцарилось задумчивое молчание.

— Да брось ты, — нерешительно и недоверчиво произнес приятель. — Не может быть.

— Как видишь — может. Он тоже был удивлен.

— Да немецкие конгрегаты не доверяют этой кукле подсвечник из церкви в глухой деревне.

— Как видишь — доверили кое-что серьезней. Из каких соображений, с какими целями и планами, почему — этого я не знаю. Да, собственно, и не мое это дело, строить предположения. Мне было сказано узнать, и я узнал; о прочем пусть он думает сам.

— Но узнал, как я понимаю, не все, что требовалось.

— Мне не известно точное местоположение документа. Я знаю, у кого он, знаю где, но не знаю, грубо так скажем, в каком именно сундуке.

— Так ведь это немудреное дело; проще простого, — возразил Фульво и, когда Ленца обернулся снова, уточнил: — Ну, для тебя.

— И я полагал так же, — неохотно признал Ленца, снова уставившись себе под ноги. — Однако меня уложили, не дав даже и сунуться как следует. И, замечу тебе, отправленные мною духи — это был не второсортный материал. Это были хорошие, годные духи.

— «Были».

— Я ведь, кажется, сказал, что меня прихлопнули.

— А его не настораживает, что конгрегаты скопили такие силы? Он намерен что-то с этим делать?

— Спросишь у него сам?

— Нет уж, уволь, — нервозно хмыкнул Фульво, и Ленца кивнул:

— Вот и я не спрашиваю. И, кстати замечу, меня отшили не конгрегатские спецы. Попросту этот оригинал (судя по всему — после случая с братцем) впал в панику относительно дьявольских козней. И растыкал по всему замку святыне мощи — в стены, в балки, в тайники.

— Шутишь.

— Смеюсь до колик, — согласился Ленца. — Половина из них, разумеется, подделка, половина второй половины — подлинники, но не работает, однако весьма внушительная часть действует, и еще как.

— Ты говорил об этом ему?

— То есть, — уточнил Ленца, — сообщил ли я, что дело, которое я должен был выполнить, не выполнено, потому что я не в силах совладать со старыми костями?.. Нет, не говорил. Я сделаю то, что мне поручено, и здесь проблема не единственно в собственной репутации. Ты видел его в недовольстве? А теперь вообрази, каков он в гневе... Я явлюсь к нему только с результатами в руках; а если я не могу чего-то сделать сам, я нанимаю того, кто способен мне помочь. Отвечая на твой вопрос: да, она может то, чего не умею я.

— Как такое может быть? И это не лесть, я вполне серьезно.

— Скажем так, ты, по меньшей мере, сильно удивился бы, застукав меня за подобными выкрутасами... Когда увидишь, как

она работает, поймешь все сам. И еще. Последнее наставление перед встречей: хотя бы там помалкивай, Фульво. Не произноси вообще ни звука, у тебя с ловким складыванием слов явные проблемы, и недоставало еще, чтоб наше дело сорвалось по вине того, что слетит с твоего языка.

— Буду нем, как рыба.

— Немее. И лучше даже не здоровайся — молчком кивни или еще что; и стой где-нибудь в сторонке. Уразумел?

— Если б я тебя не знал, Ленца, — вкрадчиво заметил собеседник, — я сказал бы, что ты ее боишься.

— Ты меня знаешь. Но я и не подумаю оскорбиться, если ты это скажешь. Да я сам скажу: у меня от этой... мурашки по коже. Здоровенные такие, с оливку, мурашки — вплоть до пяток. И, коли уж ты сам в этих делах олух олухом, послушай профессионала: это не без причины. Не знаю, что она может еще, кроме того, что я видел, но мне, как ты понимаешь, всё видеть и не надо, чтоб это почувствовать.

— Не запугивай, — тяжело выдохнул Фульво, чертыхнувшись, когда нога запнулась о камень. — И без того не по себе. С вашим братом не знаешь, чего и ждать. Я, к примеру, всерьез допускаю, что однажды ты можешь сделать из меня служебного духа или что похуже. Или сейчас ведешь меня к этой ведьме для того, чтоб положить под нож — навроде жертвоприношения... Утешает лишь то, что в своем деле — я незаменим.

— Незаменимых нет.

— Да неужто.

— Ты еще не отчитался перед ним о результатах своей поездки, — вздохнул Ленца, замедлившись, когда тропинка выровнялась, и до разверстой пасти пещеры осталось всего несколько шагов. — Посему можешь быть спокойным — сегодня ты уж точно на жертвенник не ляжешь... Всё, Фульво. Теперь молчи и не лезь.

— Быть может, я просто снаружи подожду? — предложил тот с готовностью, настороженно косясь в темный провал. — Я, в общем, туда и не рвусь.

— Иди, — подстегнул Ленца, пихнув его вперед, — не выделяйся. Как знать, не придется ли когда-нибудь обратиться к ней еще, а меня не будет.

— В каком смысле — не будет?

— Чтоб у тебя язык отсох, — пожелал Ленца, переступив границу, отделяющую внешний мир от промозглого сумрака грота.

Она была здесь. Собственно, в этом Ленца и не сомневался — не в манере таких людей срывать встречи; а кроме того, ее присутствие в этой каменной норе он ощутил задолго до того, как войти сюда.

Она была здесь, и все здесь было, как и в прошлое его посещение этого угрюмого места: огонь в примитивном очаге — выложенном из камней круге, запах трав и еще каких-то подозрительных ароматов, всевозможные вместилища, от мешочков до сундучков, вдоль стен и друг на друге, и сама старуха, сидящая у огня — древняя, как неведомо от кого оставшиеся развалины неподалеку от этой скалы. О том, сколько лет этому реликту, Ленца даже не пытался гадать, лишь припоминал рассказ старика, благодаря которому и узнал о наличии здесь этого существа. Дед утверждал, что знал о живущей в гроте старой ведьме, когда был еще юношей, и отчего-то усомниться в его словах в голову не приходило...

— Входи.

В прошлый раз от этого голоса он вздрогнул, сегодня же просто запнулся на первых звуках первого слова, с ощутимым усилием принудив себя приблизиться еще на два шага.

— Что надо? — прокаркала старуха, не двигаясь с места, и Ленца шагнул еще раз, заметив, что Фульво так и остался безмолвно и недвижно стоять на пороге.

Сразу к делу; это он ценил в тех, с кем случалось работать, всего более. Как ни крути, а одно неоспоримое достоинство у этой отшельницы имелось — в отличие от ее живущих среди людей товарок, она не имела склонности к долгим рассуждениям и показательным выступлениям, призванным внушить посетителю мысль о ее величии и могуществе. Во-первых, любой их тех, кто приходил сюда, знал о ее возможностях достаточно, а во-вторых, судя по всему, подобные развлечения приелись ей еще лет сто пятьдесят назад.

— Есть человек, — стараясь говорить выдержанно и внятно, пояснил Ленца, достав принесенный с собой мешочек с дукатами,